

рост, в офисе надлежит каждый день в обязательном порядке носить новое платье, превозносится социальная мобильность. Вместе с тем налицо кризис самоидентичности, аутентичности человека. Человек замыкается внутри конфликтующих между собой социальных ролей (для каждой из которых характерна собственная жесткая мера), вынужденно с огромной скоростью перемещается в пространстве и времени. Кажется, что постмодерн нивелирует всякие противоречия, делает возможным всякий экстазис. Но императив экстазиса в социальной реальности оборачивается горизонтальным (в метафизическом смысле) перемещением внутри жесткой матрицы. Индивид не только открыт, но и замкнут внутри собственной изолированной квартиры, за персональным компьютером, в собственных виртуальных реальностях. Нас ограничивают по внешности и возрасту при приеме на работу, повсеместно распространенное статусное и престижное потребление замыкает человека в пределах референтной группы и т. д.

В качестве вывода не предлагается тотальный призыв к социальному бунту и «великому отказу» в духе мыслителей Франкфуртской школы или идеологов студенческих волнений 60-х годов прошлого века. Человек всегда, в силу того, что он социален, будет приобретать ту или иную меру (на определенной шкале, в определенном хронотопе, в известных единицах измерения), но он вовсе не обязан ограничиваться только подстраиванием под внешние параметры. Поскольку человек не только замкнут, но и незавершен и открыт, он может устанавливать и задавать меру «изнутри» – темпорально–телеологически, посредством индивидуальной экспертизы Иного, надления его экзистенциальным смыслом и ценностью. Осуществляя подобную процедуру, человек, конечно, не обретает абсолютную свободу, но в дополнение к социальной системе координат приобретает качестваномада (странника), стремящегося к аутентичной мере как гармонии, совершенству, полноте бытия.

Источники и литература

1. Хайдеггер М. Падение и брошенность // Бытие и время. Гл. 5. § 38. <http://ihtik.lib.ru/philosoph/edu.html>.
2. Сартр Ж.–П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С. 338.
3. Камю А. Человек бунтующий // Камю А. Бунтующий человек. Ч. 1. <http://ihtik.lib.ru/philosoph/edu.html>.
4. Камю А. Указ. соч. <http://ihtik.lib.ru/philosoph/edu.html>.
5. Камю А. Там же.
6. Камю А. Мера и безмерность // Камю А. Бунтующий человек. Ч. 5. <http://ihtik.lib.ru/philosoph/edu.html>.

Яскевич Я.С.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРИОРИТЕТЫ

Для описания радикальных структурных перемен в обществе во второй половине XX века (1950–1960 гг.) стали использоваться понятия «социальная трансформация» или «трансформационные процессы в обществе» (итал. *transformare* – преобразовывать, превращать), которые позже применяли для обозначения общественно–исторических перемен, осуществлявшихся в 80–90 гг. XX в. в странах Центральной Европы, а затем и бывшего СССР. Учитывая синергетические модели интерпретации общества как сложноорганизованной нелинейной системы с многовариантными сценариями развития в точках бифуркации (социального напряжения), социально–экономические процессы, как на Западе, так и в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, связанные с системным кризисом данной концепции, указывают на ряд стадий социальных трансформаций: оценка существующего состояния общества как системно–кризисного; объективная характеристика возможных путей выхода из кризисной ситуации; демонтаж отжившей системы, ликвидация ее элементов, явно несоответствующих мировому уровню общественного развития и его тенденциям; новое самоопределение общества, обоснование путей его дальнейшего развития. В рамках системной трансформации общества осуществляется, как правило, изменение государственной и политической системы, обновление экономических основ общества, адаптация к требованиям мирового рынка, перемены духовно–культурных ориентиров социального развития.

Современная Беларусь представляет собой трансформирующееся или транзитивное общество, в котором пока еще не сформирована аксиологически ориентированная государственность, целостная система мировоззренческих ценностей, приемлемых для людей, познавших горечь и разочарование крушения кумиров и иллюзий, тяжелое испытание Чернобыльской трагедией и человеческого бытия "на изломе" в эпоху "великих перемен". С одной стороны, возникают новые, демократические модели мировосприятия, с другой стороны, пока еще сохраняются мировоззренческие стереотипы коммунистических идеологов. Парадоксы и разочарования новых идеалов и ценностей сочетаются с непреодолимым желанием отказа от модели «жить по–старому».

Фундаментальными приоритетами и консолидирующей идеей трансформаций белорусского общества, в рамках которых объединяются разнообразные многовариантные подходы и фиксируются значимые для открытого общества ценности, являются, несомненно, *национальные интересы*, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси и ее суверенности; *экономические приоритеты*, направленные на создание динамично развивающейся, социально–ориентированной, рационально–целесообразной, рыночной экономики; *основные приоритеты в социальной сфере*, предусматривающие реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, социальной защиты интеллектуальной элиты Беларуси, сохранения научных школ и направлений; приоритеты в духовной сфере, ориентированные на исторические и социокультурные истоки и традиции белорусского народа, чувство патриотизма и ответственности за судьбу белорусского государства, возрождение культуры и системы ценностей.

Рассмотрим основные направления трансформации белорусского общества, затрагивающие экономику, политику, духовную сферу.

В условиях перехода к рыночной экономике важно учитывать, как показывает мировой опыт, что проведение реструктуризации и модернизации экономики приводит в конечном итоге к сокращению занятости в сфере материального производства не менее чем в два раза (до 30% в развитых странах сегодня) и увеличению ее в сфере услуг и обращения. Для эффективного противодействия безработице необходимо проведение последовательной рациональной политики занятости. Самым перспективным сектором экономики в деле создания новых рабочих мест является малый и средний бизнес.

Создавая условия для рыночной экономики, государство в своей экономической политике стремится к достижению таких принципиальных целей, как рост благосостояния народа, стабильность денег и цен, высокая степень занятости, благоприятная для жизни окружающая среда.

Как показывает мировой опыт, достижение этих целей возможно лишь на путях формирования открытой рыночной экономики.

Следует также иметь в виду, что роль государственного регулирования и управления экономикой при переходе к рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях даже возрастает, ибо государство должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

В контексте формирования экономики Республики Беларусь происходит *трансформация форм и отношений собственности*. Изменения в отношениях собственности стали основным стержнем экономических реформ в бывших советских республиках. В теоретическом плане трансформация собственности потребовала решения проблемы: до какого уровня должна снизиться доля государственной собственности, какими темпами и способами пойдет это снижение, как и к кому должна переходить государственная собственность.

В странах СНГ взят курс на переход к системе, сочетающей частную (индивидуальную и групповую), государственную и смешанную формы собственности на средства производства. Это вполне логично сопрягается с курсом на переход к рынку. Раз рынок предполагает свободу производственной и коммерческой деятельности, конкуренцию между производителями, значит, должно быть преодолено господство какой-то одной формы собственности. Оно должно быть заменено взаимно дополняющими друг друга различными формами собственности, каждая из которых оказалась бы наиболее приспособленной к конкретной сфере экономики, к каждому специфическому виду экономической деятельности.

В настоящее время органы государственной власти, в лице белорусского правительства и органов государственного управления, предпринимают усилия по активизации проведения *приватизации, разработке механизмов разгосударствления, стимулированию свободной конкуренции с отечественными и зарубежными партнерами и т.д.*

Формирование правового государства возможно лишь на основе развитого *гражданского общества* как системы самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей.

Базисом гражданского общества является многоукладная рыночная экономика, плюрализм форм собственности, самостоятельность субъектов хозяйствования. Гражданское общество как совокупность организаций, объединений граждан, а также правовых норм, ценностных установок, идей и представлений реализует через них групповые и частные интересы членов общества и необходимое для этого взаимодействие с органами государственной власти.

Основными институтами, посредством которых удовлетворяются личные и групповые интересы, выступают политические партии, общественные организации, правовые нормы, регулирующие отношения собственности, свободу циркулирования информации, участия в выборах, собраниях и объединениях и т.п.

Гражданское общество противостоит злоупотреблениям полномочиями, должностным положением «власть имущих», защищает права и свободы личности, является необходимым условием становления правового государства. Существует диалектическое взаимодействие между гражданским обществом и государством, что находит свое выражение в обоюдных прогрессивных изменениях. Одним из существенных результатов таких изменений выступает обеспечение политической и социальной стабильности, динамичного развития экономики, общественного благосостояния.

Фундаментальную роль в трансформации белорусского общества играют *культурные традиции*, которые актуализируют национальную историческую память, гарантирующую преемственность общечеловеческого и культурного прогресса, приобщение к культурно-исторической жизни народа, формирование чувства укорененности в своей отчизне, патриотизма и ответственности за нее, заботы о своем "доме".

Белорусская культура формировалась как культура *синтетическая*, как культура, которая достаточно легко *ассимилировала в себе влияния других культур*. В силу своего географического положения, она в значительной степени *толерантна и восприимчива к чужой, иной позиции*, а следовательно, динамична и мобильна в своих содержательных аспектах. Беларусь всегда выступала как неповторимое единство двух начал – активного и пассивного в силу своей устремленности духовными интенциями на Запад и укорененности материальных оснований в общинных укладах Востока. Уникальная и неповторимая национальная культура, опирающаяся на национальные духовные принципы, способна стимулировать духовно возвышающие человека ценности [3, с. 40 – 48]¹.

Для обоснования механизмов формирования устойчивой и ценностно-ориентированной трансформации белорусского государства важен *высокий приоритет научной рациональности и «просвещенной творческой элиты» в экономике, политике, культуре, образовании* при обосновании социально-политических и экономи-

ческих моделей развития общества, отказ от догматизма и апологетики, слепого копирования западных образцов и создания социальных мифов. Современная наука, и в частности такая ее междисциплинарная область наследования, как синергетика, рассматривает различные системы – природные, социальные, экономические и другие как сложные саморазвивающиеся и самоорганизующиеся.

Поскольку общество является именно такой сложноразвивающейся системой, то при управлении социальными процессами с этой точки зрения необходимо учитывать, что: *переход от прошлого к будущему совершается здесь через достаточное проявление случайности* и переход от неустойчивости (хаоса) к устойчивости (порядку); *малейшие (слабые) изменения* структурных элементов общества моментально *отрезонируют в других частях*; необходимо всестороннее *«проигрывание»* возможных вариантов развития социальных систем и *анализ причин их неустойчивости*; необходимо *отказаться от позиции беспрекословной «манипуляции и жесткого контроля над социальными процессами*; при исследовании социальных процессов необходим анализ возникающих вопросов и возможных ответов на них – что произойдет, если..., какой ценой будет установлен порядок из хаоса..., какова значимость того, что погибнет и что возникнет, если... При оперировании сложными социальными процессами особое значение имеет не сила, *не силовое давление, а гибкая, правильная топологическая конфигурация*, учет кооперативных эффектов, происходящих в обществе [2, с. 114–118].

Из этого следует, что *без государственного управления и регулирования сложными социальными процессами* (экономическими, политическими) *невозможно устойчивое динамическое состояние общества*, необходим конструктивный синтез компонентов планирования с наличием демократических свобод, «степени свободы», «веера возможных выборов» развития различных сфер культуры и экономики, их многовариантного развития, а не однозначно заданного вектора. Согласно синергетике, будущее состояние системы открыто, оно детерминировано настоящим, и вместе с тем будущее присутствует в действительности. Динамика социальных процессов определяется не только прошлым состоянием системы, но и будущим. «Память о будущем», воспоминания о будущем заложены в свойствах самой среды. Наши установки сейчас нас ориентируют, образцы процессов задаются до самих процессов. Детерминация будущим может сыграть решающую роль («Прошлое еще впереди» – пронзительно прочувствовала и отметила М. Цветаева).

Для того чтобы системная трансформация белорусского общества, охватывающая экономические, политические, социокультурные и духовные компоненты, осуществлялась успешно и результативно, она должна ориентироваться на следующие стратегические приоритеты и ценности: включать в себя такие приоритетные компоненты, которые затрагивают жизненно важные ценности каждого человека и государства в целом; национальные интересы, обеспечивающие безопасность и суверенитет государств, их независимость; предусматривать создание динамично развивающейся, социально ориентированной и наукоемкой экономики; ориентироваться на социальную защищенность каждого гражданина, высокий статус культурно–духовных ценностей и традиций общества; возродить и обогащать национальные традиции, патриотические чувства и ценности.

Ориентация на эти приоритеты будет способствовать гражданскому единению общества, его консолидации, духовному оздоровлению и сплочению, рациональному выбору исторического развития в XXI столетии.

В современной социокультурной ситуации следует говорить о необходимости общемировой трансформации, что касается и высокоразвитых стран Запада, поскольку технократическое общество с его устремленностью к экономическому росту и наращиванию военного могущества столкнулось с устойчивыми противоречиями между производством и потреблением, богатством и бедностью, материальной и духовной сторонами реальной жизни. Одна из серьезнейших проблем современной цивилизации, на которую обращают внимание некоторые западные аналитики, заключается в том, что сегодня «Восток изменил Запад» (Винфрид Бёттчер), что своим упорным выполнением бюрократических установок Запад уже не в силах продемонстрировать свои исторические преимущества, необходим откровенный диалог Запада с Востоком, ибо трудности одного региона весьма опасны для другого. Современный немецкий ученый В. Бёттчер совершенно определенно подчеркивает, что «системный кризис, в котором мы уже находимся по крайней мере с 1990 года, будет длиться, пока мы на Западе не признаем, что должны вместе с Востоком преобразовываться в новую систему. Наши в XX веке сформулированные понятия и идеи не годятся для XXI века. Мы находимся в глубоком общественно–политическом кризисе и (не только в сфере экономики) едва ли представляем, как вести дело дальше... Параллельно с экономическим кризисом идет распад ценностей. У нас нет ответа на вопрос, как мы собираемся жить завтра... Если Запад признает свой собственный кризис, то будет нелогичным рекомендовать Востоку стать таким же, как Запад. Правда заключается в том, что старая система не в состоянии решить проблем общества. Точно так же правда состоит в том, что перенесение западной занедужившей системы на Восток не может решить чужих проблем» [1, с. 11]. Становится ясно, что необходимо найти пути и подходы, которые бы позволили избежать ошибок как Запада, так и Востока. Эндогенный потенциал национальных государств, наследников СССР, должен быть изучен, проанализирован и плодотворно использован для системной общемировой трансформации в новую систему на новых социально–экономических, ценностных и экологических принципах.

Источники и литература

1. Винфрид Бёттчер. Восток изменил Запад // Социология, 1997. – № 1.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 1986.
3. Яскевич Я.С. Становление идеологии белорусского государства и национальная идея: традиции и новации. – Мн., 2004.